

УДК 343.3/7(470)

С.В. Маликов

СРОКИ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Время и право – фундаментальные, базовые категории гуманитарного знания, основа понимания мира. Первая из них категория всеобщая, вторая – исключительно относящаяся к социальной действительности.

В процессе социального и научного прогресса фактор времени приобретает все большее значение в различных областях познания и общественной жизни. Как и любая другая социальная деятельность, правовая жизнь протекает во времени. Представление о нем и его сущности трансформируется вместе с наукой [3, с. 4-8].

Временные параметры используются в УК РФ на двух уровнях: первый – время совершения преступления, определяемое как конкретный период, характеризующийся определенными общественно-политическими событиями [11, с. 121], или как время совершения общественно опасного действия (бездействия) (ст. 9), второй – обстоятельства времени, являющиеся признаком объективной стороны преступления.

Одним из видов обстоятельств времени является срок, с началом и (или) окончанием течения которого уголовный закон связывает наличие или отсутствие состава преступления и определяет характер преступного деяния.

Рассматривая сроки в качестве обязательного признака состава преступления, большинство авторов полагают, что совершение некоторых видов деяний в определенное время придает им общественно опасный характер [19, с. 138].

Сторонники иной точки зрения убеждены, что время не способно определять общественную опасность деяния. Как отмечает Р.А. Сабитов, обстоятельства времени не могут рассматриваться в качестве объективного критерия криминализации, поскольку выступают не как причина общественной опасности, а как условие, в котором проявляется общественная опасность действия или бездействия [10, с. 25].

Нам представляется, что данная позиция не соответствует положениям действующего уголовного законодательства.

Влияние обстоятельства времени на общественную опасность совершенного деяния с точки зрения основания уголовной ответственности характеризуется двумя важнейшими моментами. Во-первых, этот процесс приводит к существенному изменению качества деяния, во-вторых, может протекать в двух противоположных направлениях: либо деяние в связи с указанными обстоятельствами становится преступным (то есть они выступают криминообразующим фактором), либо совершение преступления в определенное время влечет утрату им свойства общественной опасности [5, с. 85-86].

В УК РФ имеются два состава преступления, в которых присутствует указание на определенный срок; они предусмотрены ст. 1451 и 337. На практике и в теории неоднозначно решаются вопросы исчисления указанных в них сроков.

Первое из данных преступлений заключается в невыплате свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат (ч. 1 ст. 1451 УК РФ).

Расчет криминообразующего периода (два месяца) необходимо производить таким образом: его началом является следующий после установленной даты день выдачи зарплаты, стипендии, пенсии; моментом окончания – истечение двух месяцев невыплат. Следовательно, преступление признается оконченным с нуля часов суток, следующих за последним днем невыплат.

Нужно также учитывать, что в случаях невыплаты заработной платы и иных выплат не применяется положение ст. 136 ТК РФ о том, что при совпадении с выходным или нерабочим праздничным днем выплата заработной платы производится накануне этого дня. При таком совпадении отсчет двухмесячного срока по ст. 1451 УК РФ правильнее производить со следующих суток за выходным или нерабочим праздничным днем [12, с. 53].

На наш взгляд, закон предельно корректно сформулировал криминообразующий период, однако в литературе тем не менее возникают споры.

Сложно согласиться с утверждением Н.И. Пикурова о том, что данное преступление признается оконченным после того, как двукратно (в течение двух месяцев) без уважительных причин будет нарушено право лица на получение зарплаты, пенсии, стипендии или иной выплат [8, с. 116].

Предметом рассматриваемого деяния могут быть признаны выплаты разового характера, в том числе и плата за один месяц отработанного времени – во всяком случае, это следует из грамматического толкования ст. 1451 УК РФ. В связи с этим невыплата свыше двух месяцев, например заработной платы за один отработанный месяц, даже и при оплате последующих отработанных месяцев, формально подпадает под признаки данного преступления.

М.Л. Селезнев полагает, что условием наличия состава преступления является невыплата зарплаты, стипендии и иных выплат в сроки свыше двух месяцев, то есть за три и более [6, с. 304].

Е.Я. Соктоева и З.Б. Соктоев считают, что исчислять день, на который приходится минимальный период невыплаты, необходимо “со следующих за днем выплат суток по истечении двух месяцев невыплат (соответственно – при невыплате заработной платы – трех фактически отработанных работником месяцев, при невыплате разового платежа – двух месяцев ожиданий адресата выплаты)” [13, с. 33].

Приведенные позиции вызваны ошибочным пониманием формулировки “свыше двух месяцев” и не соответствует смыслу закона.

Указанные трудности дают основание некоторым ученым утверждать, что оговоренный в законе срок вообще не следовало формулировать, а для ответственности достаточно самого факта незаконной невыплаты денежных средств [4, с. 5].

На наш взгляд, исключение указания на криминообразующий срок из данного состава преступления чрезвычайно расширило бы границы уголовно наказуемого деяния, что нельзя признать справедливым. Необходима дифферен-

циация ответственности в зависимости от периода невыплаты зарплаты, стипендии, пенсии или иных платежей.

Следственная практика предпочитает использовать такие характеристики невыплаты, как “длительная”, “злостная”, “критическая”, а не конкретные сроки. В данном случае можно отчасти согласиться с А.Д. Антоновым, указывающим, что введение в УК РФ ст. 1451 носит ситуативный характер в связи с развернутой в прессе компанией и давлением общественного мнения из-за непрекращающихся перебоев в выплате зарплаты [1, с. 80].

Однако из этого не следует, что далеко не всегда создание законодательной новеллы основывается на адекватном и глубоком осознании общественной необходимости. Нередко вывод о целесообразности изменения уголовного закона основывается на восприятии отдельных событий, носящих случайный характер [1, с. 81].

Указанный состав преступления, на наш взгляд, представляет собой уникальный инструмент уголовно-правового воздействия на общественные отношения путем установления определенных темпоральных параметров.

Примером более детальной дифференциации ответственности на основе закрепленного срока является состав преступления, предусмотренный ст. 337 УК РФ.

Основной состав указанного преступления заключается в самовольном оставлении части или места службы, а равно неявке в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (ч. 1). Квалифицирующими обстоятельствами являются неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца (ч. 2) и неявка продолжительностью свыше одного месяца (ч. 4).

Установление различных по длительности сроков объясняется тем, что военнослужащий, совершая самовольное оставление части или места службы на тот или иной отрезок времени, уклоняется от выполнения возложенных на него обязанностей военной службы, нарушает установленный порядок пребывания на военной службе, ставит себя вне воинского коллектива. Отсутствие военнослужащего на службе может отрицательно повлиять на выполнение повседневных задач боевой подготовки, поставленных перед подразделением, частью, кораблем [2, с. 3].

Установленный в законе срок определяет юридические границы деяния, выраженного в неявке на службу: его начальным моментом следует считать истечение срока явки военнослужащего в часть или место службы, указанное в соответствующем документе (командировочном предписании, отпускном билете, увольнительной записке), конечным моментом – следующий за десятидневными сутками день с момента неявки вплоть до месячного срока.

Началом самовольного оставления части является момент оставления военнослужащим расположения воинской части или места службы, а конечным

– следующий за десятыми сутками день с момента самовольного оставления части.

Исчисление сроков по данной категории дел осуществляется по следующей схеме: течение срока начинается при самовольном оставлении части (места службы) с часа убытия, а при неявке в срок на службу – с часа, следующего за установленным временем явки (если час не установлен, то с нуля часов суток, следующих за датой явки), а оканчивается в час фактической явки либо задержания.

Поэтому нельзя согласиться с мнением Х.М. Ахметшина, считающего, что окончанием указанных в ст. 337 УК РФ действий является время явки военнослужащего в распоряжение воинской части или место службы либо время его задержания вне пределов расположения воинской части или места службы [2, с. 4]. В данном случае речь скорее всего идет о фактическом окончании преступления.

Фактически преступление окончено при явке военнослужащего в распоряжение воинской части или место службы, при его задержании вне пределов расположения воинской части или места службы либо явка в распоряжение другой воинской части или в военную комендатуру города [2, с. 4].

С момента фактического прекращения данного деяния исчисляется срок давности привлечения к уголовной ответственности за рассматриваемое преступление.

Как и в случае с невыплатой заработной платой (ст. 1451 УК РФ), так и в случае с самовольным оставлением части (ст. 337 УК РФ) неоднократное совершение действий в течение срока, меньшего, чем закрепленный уголовно-правовой нормой, не образует состава преступления, сроки не подлежат суммированию.

Так, неоднократное или систематическое самовольное оставление части или систематичное невозвращение в часть без уважительных причин на сроки не свыше двух суток являются дисциплинарными проступками.

Ю.М. Ткачевский предлагает обратиться к опыту УК Латвии, который устанавливает ответственность за самовольное оставление части или необоснованную явку в часть свыше одних суток, но не более трех суток или за подобные действия продолжительностью менее одних суток, но совершенных повторно в течение трех месяцев [15, с. 26].

Вопрос о снижении временного порога неявки на одни сутки, на наш взгляд, не является принципиальным в мирное время и может быть обоснованным лишь в условиях военного времени, в мирное же время достаточно мер дисциплинарной ответственности за неявку на службу в срок меньший, чем двое суток.

Можно констатировать, что наличие конкретного срока в характеристике преступления, с одной стороны, упрощает деятельность правоприменителя, с другой стороны, обязывает его к точному определению этого периода, так как лишь установление последнего дает возможность признать в содеянном наличие состава преступления.

Следование последнему правилу поможет избежать ряда трудностей на практике.

Так, до внесення поправок в УК РФ от 27 декабря 2009 г. неоднозначно решался вопрос относительно квалификации несвоевременного возвращения лица в исправительное учреждение.

С точки зрения одних авторов, несвоевременное прибытие осужденного в места лишения свободы исключает уголовную ответственность. Такое поведение лишь формально содержит признаки уклонения от отбывания наказания, а по существу представляет собой нарушение установленного порядка, ответственность за которое предусмотрена ст. 115 УИК РФ [9, с. 414], [17, с. 933].

В соответствии с другой позицией уголовная ответственность исключается, если имеют место “случаи незначительного опоздания”, которые в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ не являются преступлением [7, с. 459].

Согласно третьему подходу невозвращение осужденного в установленный срок в места лишения свободы должно влечь уголовную ответственность [16, с. 646].

Мы поддерживаем последнюю позицию, исходя из следующих аргументов. Во-первых, осужденный предупреждается об уголовной ответственности за указанное нарушение. Во-вторых, практика привлечения осужденных за данное деяние к дисциплинарной ответственности может отрицательно сказаться на поведении других лиц, отбывающих наказание. В-третьих, размытость понятия “незначительность” по отношению к срокам неприменима. В-четвертых, законодательством не установлено каких-либо исключений, касающихся незначительного опоздания, предписывается неукоснительное соблюдение установленных смежным законодательством сроков.

Поэтому решением проблемы “незначительного” опоздания является либо дополнительная дифференциация сроков неприбытия осужденного в установленный срок (например, по аналогии со ст. 337 УК РФ, как предлагается Ю.М. Ткачевским [14, с. 9]), либо строгое следование установленным законодательным срокам.

На наш взгляд, более приемлема вторая позиция. В закрепление подхода о четком соблюдении сроков законодатель вводит изменения в УК РФ, в частности в ст. 314, наполнив ее новым содержанием: невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, по истечении срока отсрочки либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания по истечении срока отсрочки (ч. 2) [18].

Литература

1. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 80.
2. Ахметшин Х.М. Самовольное оставление части ли места службы (научно-практический комментарий к ст. 337 УК РФ) // Право в Вооруженных силах. – 2004. – № 4.
3. Догадайло Е.Ю. Фактор времени в правовой системе // Академический юридический журнал. Иркутск. – 2008. – № 4.
4. Изосимов С.М. Статья 1451 УК РФ: вопросы квалификации // Следователь. – 2002. – № 5.
5. Кауфман М.А. Время совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.Н. Мозякова. – М., 2004.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. О.Ф. Шишова. Т. 2. – М., 1998.
8. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М., 2000.
9. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова.
10. Сабитов Р.А. Общественная опасность как критерий криминализации опасных деяний. – Омск, 1980.
11. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. – М., 1988.
12. Соктоева Е.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (по материалам судебной и прокурорской практики Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
13. Соктоева Е.И., Соктоев З. Б. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий и иных выплат. – Иркутск, 2005.
14. Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2001. – № 5.
15. Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или оставление места службы // Вестник Московского университета. – 2005. – № 2.
16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2005.
17. Учебно-практический комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ ред. А.Э. Жалинского. – М., 2006.
18. Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” // СЗ РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 4.
19. Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния // Советское государство и право. – 1977. – № 5.

Анотація

Маликов С.В. Строки у Особливій частині КК РФ як елемент механізму кримінально-правового впливу. – Стаття.

Вплив обставини часу на суспільну небезпеку здійсненого діяння з точки зору підстави кримінальної відповідальності характеризується двома моментами: цей процес призводить до істотної зміни якості діяння; може протікати у двох протилежних напрямках: або діяння в зв'язку із зазначеними обставинами стає злочинним або вчинення злочину в певний час тягне за собою втрату їм властивості суспільної небезпеки. Наявність конкретного строку в характеристиці злочину, з одного боку, спрощує діяльність правозастосовувача, з іншого боку, зобов'язує його до точного визначення цього періоду, тому що лише встановлення останнього дає можливість визнати в скоєному наявність складу злочину.

Ключові слова: строк, кваліфікація злочину.

Summary

Malikov S.V. Terms as an element of mechanism of criminal and legal influence under the Special part of Criminal Code of Russian Federation. – Article.

Circumstance of a time influence at social danger of a criminal deed regarding from basis of criminal liability is defined by two aspects: this process substantially changes the essence of a deed and can take place in two opposite ways: whether a deed under such circumstances becomes a crime, or whether it loses its harmfulness after some time passes. Particular terms of application, defined by criminal law, on one hand eases the action of applicator, but on the other – bounds him with necessity to establish the term in order to state the structure of a crime.

Key words: term, qualification of crime.